

Ночь темна, ветер ревет. По горной тропе движется свадебный процессия, под звуки гонгов, барабанов и заунывный плач сор.

Лицо свахи смертельно бледно, щеки густо нарумянены ярко-красными румянами, а губы словно окрашены кровью. Она идет рядом с паланкином и разбрасывает по дороге жёлтую погребальную бумагу.

Если бы здесь оказался случайный прохожий, его душа от страха наверняка улетела бы в пятки.

Горная дорога ухабистая, паланкин покачивается из стороны в сторону, но человек внутри сидит неподвижно, словно влитой.

Бай Чи крепко сжимает в руке свой меч связи с судьбой — Меч Тайхэ, погрузившись в мрачные раздумья.

Тот старый даос кажется человеком, с которым непросто справиться.

Чем выше они поднимаются в горы, тем гуще становится аура призраков, а её уровень культивации уже подавлен так сильно, что осталось лишь две десятых от прежней силы.

И зачем только он обманывает этих деревенских жителей?

На сердце у Бай Чи скребутся смутные дурные предчувствия.

Неизвестно когда, но снаружи паланкина вдруг воцарилась тишина, и звуки сор тоже смолкли.

— Остановить паланкин! — хрипло прокричала сваха.

Паланкин с шумом опустился на землю.

Занавеску отдернули, и в проеме внезапно появилось рука свахи.

Она кашлянула, и ее голос прозвучал хрипло, словно у ворона, которому сжали горло:

— Прошу новобрачную выйти из паланкина!

Бай Чи опустила взгляд на протянутую руку под красной вуалью.

Кожа желтушная, на тыльной стороне ладони выступают синие вены, а дряблая плоть

безвольно обвисла тонким слоем.

Казалось бы, ничего особенного.

Но Бай Чи отчетливо помнила ее шаги: эта сваха была именно той женщиной, которую она увидела, очнувшись в чулане и едва открыв глаза.

Тогда, при первой встрече, женщина выглядела женщиной среднего возраста, и хотя ее лицо испещряли морщины, оно все же не было таким дряхлым, на краю могилы, как сейчас. Словно всего за несколько дней кто-то выпил всю ее жизненную силу.

— Прошу новобрачную выйти из паланкина!

Голос свахи резко изменился, став пронзительным и режущим слух.

Взгляд Бай Чи потемнел. Она вдруг сообразила, что та произнесла слово «прошу».

Значит, та уже знала, что она не теряла сознание.

Как интересно.

Рука под красной вуалью выглядела жуткой, словно сухое дерево, и источала тончайшие нити черной ци.

Уголки губ Бай Чи тронула легкая улыбка. Она подняла руку и прямо вложила ее в ладонь свахи.

Сваха помогла Бай Чи, облаченной в алые свадебные одежды, выйти из паланкина.

Паланкин остановился у входа в темную горную пещеру. Вся процессия стояла с одинаково выбеленными лицами и яркими румянами на щеках, их шеи задеревенели. Они медленно поворачивались вслед за невестой, в упор глядя на нее немигающими глазами.

Сваха полунасиленно подтащила Бай Чи и привела к самому входу в пещеру.

Только после этого процессия, словно оставшись довольной, снова затянула бойкий бой барабанов и гонгов, завывая в сор.

Чья-то рука бесшумно протянулась сзади и изо всех сил толкнула Бай Чи вглубь пещеры. Споткнувшись о камни, она с трудом удержала равновесие.

Гулкий грохот —

Вход в пещеру внезапно обрушился.

Отвернув вуаль и обернувшись, Бай Чи успела лишь заметить странную ухмылку на бесцветном лице свахи.

В следующее мгновение вход оказался полностью замурован, в воздух взметнулись клубы пыли, и Бай Чи невольно закашлялась от подступившей гари.

Раз путь назад отрезан, остается только идти вперед.

Ну что ж, придется ей самой во всем разобраться.

В пещере было мрачно и холодно, а под ногами хрустело что-то странное, неизвестно даже что.

От стен пещеры разил тошнотворный тухлый запах, к которому Бай Чи боялась даже прикоснуться, и она пошла дальше по извилистому горному тоннелю.

Чем глубже она продвигалась, тем сильнее становился смрад, и даже слышались звуки капающей вязкой жидкости.

Сосредоточенно прислушавшись на мгновение, Бай Чи призвала Меч Тайхэ, вонзила его в каменную стену и протиснулась внутрь через прорубленное ею же небольшое отверстие.

Пройдя еще какое-то расстояние, она наконец заметила слабый свет.

Ускорив шаг и добравшись до выхода, Бай Чи тихонько затаила дыхание, присела на корточки и выглянула наружу.

Оказалось, что выход из пещеры располагался прямо в отвесной скале, на высоте нескольких десятков футов от земли.

В центре ровной площадки возвышался огромный жертвенник, окруженный четырьмя прямыми круглыми колоннами с вырезанными на них странными змеиными узорами. По четырем сторонам стояли фигуры в черных плащах.

Они не разговаривали друг с другом, каждый совершал заклинания, обращенные к стоявшей рядом высокой колонне.

В центре жертвенника бурлил и пускал пузыри кровавый пруд, из которого поднималась

черная ци.

Выходит, слабый свет, который Бай Чи издали приняла за факелы, исходил от факелов, густо расставленных по всему периметру жертвенника.

Вдруг послышались шаги, сопровождаемые звоном цепей, приближающиеся издалека.

Бай Чи опустила взгляд.

Это были жители деревни Ван: сваха, что привела ее сюда, Лю Шэн, который должен был крепко спать, супруги Сюй Юэ из городка, а также старый староста — здесь собрались абсолютно все.

Они поднимались со стороны подножия жертвенника с тупыми выражениями лиц и заторможенными движениями. К их ногам были прикованы тяжелые цепи, и они выстроились в ряд, направляясь к центру жертвенника, словно превращенные в марионеток марионетки.

Один из людей в черных плащах произнес невнятное темное заклинание, и шедший впереди деревенский житель бросился в кровавый пруд.

Прошло лишь мгновение, он даже не успел издать крик ужаса, как его тело поглотил кровавый пруд: плоть и кровь растворились в пучине, а белые кости опустились на дно.

Дыхание Бай Чи внезапно сбилось.

— Кто там?

Человек в черной плащах резко поднял голову и в тот же миг с резким окриком швырнул изогнутый нож прямо ко входу в пещеру.

Перевернувшись в воздухе, Бай Чи увернулась от атаки и только тогда заметила, что на лицах людей в черных плащах надеты маски из черного железа.

Изогнутый нож срезал прядь ее волос и со звонком вонзился в каменную стену.

Поднявшись на ноги, Бай Чи смахнула пыль с одежды, крепко сжала Меч Тайхэ и соскользнула вниз в пещеру.

Стоило ей приземлиться на жертвенник, как несколько людей в черных плащах переглянулись и одновременно бросились на нее.

Уклонившись от смертельного удара, Бай Чи не отступила, а шагнула вперед. Взмахнув мечом, она взмыла ввысь, и ее клинок со свирепым холодным блеском полоснул по шее одного из них.

Из раны хлынул фонтан крови, нападавший качнулся и с грохотом рухнул на землю.

Оставшиеся трое атаковали с еще большей жестокостью: в сверкании клинков каждый удар нес смертельную угрозу.

В тот момент, когда Бай Чи разворачивалась, сбоку вонзился меч, целясь прямо ей в сердце — увернуться было невозможно. Сохраняя невозмутимое выражение лица, Бай Чи протянула руку и схватилась голой рукой за лезвие, не обращая внимания на сочащуюся кровь, и обратным движением пронзила сердце противника.

У кромки кровавого пруда на жертвеннике не прекращались звуки плещущихся тел — люди один за другим прыгали в пучину. Живых деревенских жителей оставалось всё меньше, пруд наполнялся кровью, а зловещая черная ци становилась всё гуще.

В глазах всех них застыло тупое выражение без единой искорки разума — они действительно были подчинены как марионетки.

Ее культивация была подавлена, к тому же она получила тяжелые ранения и была окружена людьми в черных плащах. Видя, что сельчан остается всё меньше, Бай Чи была вынуждена сменить тактику и искать момент для прорыва.

Сделав обманный выпад и обойдя людей в черных плащах, она резким прыжком устремилась к круглым колоннам на жертвеннике.

Люди в черных плащах бросились следом.

Зависните в воздухе, Бай Чи взмахнула мечом, и свирепая ци меча рассекла высокую колонну.

С грохотом колонна рухнула, и зрачки людей в черных плащах сузились.

Опустив взгляд, Бай Чи увидела, что приносимые в жертву люди внезапно замерли, покачали головами, и рассудок начал возвращаться к ним.

— Бегите! — кто-то заметил завязавшуюся здесь схватку и с криком бросился наутек.

Бросив косой взгляд на потерявших дар речи людей в черных плащах, Бай Чи взмыла вверх и обрушила удар меча на следующую колонну.

Все четыре колонны с шумом обрушились, толпы людей в панике разбежались, а лишенный подпитки кровавый пруд начал постепенно высыхать.

Взметнулась пыль, и Бай Чи, пользуясь царящей суматохой, проскользнула под основание жертвенника.

Там находилось несколько пустых железных клеток, усеянных повсюду человеческой плотью и белыми костями.

Обойдя всё несколько раз, Бай Чи не нашла никаких признаков живых людей.

Ее сердце постепенно упало на дно пропасти.

— Она ушла вниз, обыскать всё!

Яростный голос человека в черной плаще раздался совсем близко.

Бай Чи резко обернулась.

Ее взгляд скользнул в сторону, и в этот момент она вспомнила об одном темном углу, который оставила без внимания.

В самом темном месте у жертвенника лежал юноша, лениво прислушиваясь к удаляющимся шагам.

У него было удивительно красивое лицо, одной рукой он прикрывал глаза, на его черных одеждах алели пятна крови, а нефритовая корона, скреплявшая волосы, сбилась набок.

Вдруг шаги зазвучали вновь, возвращаясь назад, и занавеска была резко отдернута.

В тот миг, когда юноша открыл глаза, сумрачный холод на дне его взгляд мгновенно застыл.

Облаченная в алые одежды девушка стояла перед ним против света, ее рукава трепетали на ветру, а на лице пятна крови не скрывали поразительной красоты. В одной руке она держала меч, а другую протягивала ему, и голос ее звучал звонко и чисто:

— Пошли со мной.